

Услышав это, Чжао Анань очень рассердился. Это у вас изменились отношения! Если бы вы, журналисты, не отправились в семейную больницу MU так рано утром, чтобы устроить сцену, разве он не пришел бы, чтобы отправить ее?

"Мисс Чжао, вам всего 28 лет, а вы уже директор столетнего университета X в городе А. Неужели господин Му воспользовался своими связями, чтобы отправить вас туда?"

"Госпожа Чжао, говорят, что у вас близкие отношения с высшим руководством предприятия "Цзиншэн". Можете ли вы сказать мне, кто из высшего руководства и какие у вас с ним отношения?"

"Мисс Чжао, чем занимается ваша семья? Я слышала, что вы богатый представитель второго поколения и привыкли драться с другими. Вас исключили из-за того, что вы избили ученика в школе, это правда?"

.....

Бесчисленные вопросы звенели в ушах Чжао Анань, и каждый из них был острее и каверзнее предыдущего. Она едва могла реагировать.

Глаза были ослеплены вспышками, уши оглушены этими людьми, и даже воздух вокруг них, казалось, был разграблен!

Чжао Анань почти не могла перевести дух.

К счастью, после того, как она стала директором Университета Икс, она бесчисленное количество раз оказывалась перед камерами. К счастью, она уже привыкла к подобным злобным атакам. Она должна была поблагодарить тех старых извращенцев в школе, которые провоцировали ее каждый день. Иначе она не смогла бы так быстро успокоиться.

Она сделала глубокий вдох и подавила бешено бьющееся сердце. Она постаралась сохранить спокойное выражение лица. Затем, в соответствии со стандартной позой, которую она отрабатывала в течение двух месяцев под руководством своего учителя этикета, она подняла голову и грудь и помахала всем репортерам с изящной улыбкой на лице.

Но она не произнесла ни слова, хотя ей очень хотелось отругать всех этих репортеров!

Она не объяснила ни одного вопроса или недоразумения.

В таких обстоятельствах все объяснения были бесполезны.

Это только привлечет еще больше людей со злыми намерениями, которые догадаются, что Иньгин - злонамеренный человек. Что бы вы ни сказали, он не подумает ничего хорошего".

Вскоре помощница Цзин Ичэня пробежала мимо всех репортеров и подошла к Чжао Анань. Она протянула руки, чтобы защитить ее, и сказала репортерам: "Я помощник директора школы, Цзинь Нин. Наш директор не дает интервью, и это предложение - ее личное дело. Пожалуйста, не нарушайте жизнь директора и порядок в школе. Прошу всех освободить дорогу. Директору нужно идти на работу. "

Цзинь Нин сказал и помахал рукой Ножу Ли и его людям, которые стояли вокруг журналистов. Затем нож Ли и его 12 человек прорвали круг журналистов и вышли вместе с Чжао Ананем.

Цзинь Нин защищала Чжао Анань, шепча ей на ухо: "Продолжай улыбаться и махать".

Чжао Анань понял, что имела в виду Цзинь Нин. Один из них был хорошим полицейским, а другой - плохим.

Он отвечал за холодное отражение атак репортеров, а она должна была показать репортерам самую добрую сторону. Казалось, что все знаменитости в индустрии развлечений были такими. Они были очень дружелюбны к людям, но их помощники и менеджеры были очень свирепы.

Ее улыбка была еще более искренней, чем раньше, и она время от времени махала репортерам, как будто с ней было очень легко разговаривать, но ее помощник не позволял ей говорить глупости.

От момента, когда Чжао Анань вышел из машины, до входа в офисное здание было расстояние всего в десяток метров, но у нее ушло более десяти минут ходьбы. В среднем он проходил всего один метр в минуту, что было так же быстро, как улитка!

Пока они шли, рядом были репортеры, которые постоянно задавали вопросы и делали фотографии. Их совершенно не волновала их жизнь. Как только появлялись привлекающие внимание новости, они спешили к ним.

Если бы нож Ли не защищал Чжао Анань сегодня, журналисты могли бы ее ранить.

Чжао Анань облегченно вздохнула, когда вошла в офисное здание и избавилась от журналистов.

Хорошо, что она не была знаменитостью!

Если бы она была знаменитостью, то количество репортеров сегодня было бы в несколько раз больше!

Неудивительно, что так много знаменитостей так страдали от рук папарацци и репортеров. Оказалось, что это так больно - быть преследуемым!

Чжао Анань сидел на стуле и пил воду. Цзинь Нин сидела на диване, вытирая пот со лба.

К счастью, нож Ли и его люди охраняли снаружи, иначе репортеры ворвались бы внутрь!

"Айя, эти репортеры слишком сильны! Мои глаза все еще белые, я ничего не вижу!"

Чжао Анань потеряла глаза, а затем схватилась за уши. "Почему у меня тоже уши гудят!"

Цзинь Нин горько улыбнулась. "Директор, вы теперь знаменитость. Следующие несколько дней за вами будут следить репортеры. Не забывайте говорить глупости". Какими бы плохими ни были их слова, нельзя ругать их в ответ, а тем более бить. "

Чжао Анань и раньше давала пощечины учителям, которые провоцировали ее в школе. Сейчас она была в плохом настроении. Ей было плевать на журналистов, но она осмелилась ударить короля!

Цзинь Нин боялся, что она не поймет серьезности ситуации, поэтому осторожно предупредил ее.

Чжао Аньян понимала это. Она никогда не относилась к Цзинь Нину как к помощнику, а как к учителю. Она сразу же кивнула. "Хорошо, хорошо, хорошо. Я послушаю тебя и не сделаю ни шагу!".

Цзинь Нин облегченно вздохнул. Сейчас он был помощником Чжао Анань, но он был человеком Цзинь Ичэня, поэтому хорошо знал личность Чжао Анань.

К счастью, последние несколько месяцев Чжао Аньян очень уважал его мнение. После первоначального смущения с ней ничего не случилось. Даже если его не было рядом с ней, она могла справиться со многими кризисами самостоятельно.

Цзинь Ичэн дал ему задание превратить Чжао Анань из высокомерной, ничего не знающей дамы в женщину, которая будет болтать глупости с кем угодно.

С таким беззаботным характером Чжао Аньян, чтобы стать человеческим духом, ей потребовалось бы не менее пятисот лет культивации.

Цзинь Нин не смела надеяться, что сможет превратиться в человеческий дух или сделать из ничего не знающей женщины знающую. Уже то, что она смогла возглавить поле, было достаточно удивительно!

Чжао Анань был окружен журналистами, как и Му Цин. Он был еще более сумасшедшим, чем Чжао Анань, потому что там были не только журналисты с камерами, но и множество сумасшедших женщин.

У этих женщин, без исключения, была только одна цель: свидание!

Му Цин был намного опытнее Чжао Ананя в общении с камерами и репортерами.

Он много выступал с докладами на крупных международных научных конференциях и получил множество наград за медицинские исследования. Он сталкивался с бесчисленными вспышками и репортерами из разных стран.

Поэтому он не растерялся и ответил на некоторые вопросы журналистов. Он опроверг все негативные слухи о Чжао Анане. Он просто улыбнулся и не стал отвечать на вопросы о личности Чжао Ананя.

<http://tl.rulate.ru/book/35409/2528679>